

От лица неизвестного:

Бесцветные стены, казалось, высасывали свет из комнаты, в сочетании с непроглядной серой дымкой, из-за которой невозможно было рассмотреть что-либо дальше нескольких футов.

Мне просто повезло, что я постоянно оказывался в ловушке пустоты, что вполне уместно, если учесть, какое невезение преследовало меня в жизни, и почему бы не дополнить все это тем, что моя загробная жизнь будет проходить в космическом эквиваленте наблюдения за высыханием краски. Я не мог придумать ничего более подходящего, в конце концов, зачем бросать меня в ад, если можно стать нечувствительным к боли, почему бы просто не пропустить меня в бездонную дыру небытия, Да, это звучит куда более мрачно и болезненно, чем пытки, когда приходится вечно терпеть зияющую дыру одиночества. Какая бы космическая сущность ни придумала эту идею, она должна восхвалять свою гениальность, если им вообще пришло в голову придумать такую идею, особенно для такого ничтожного смертного, как я.

Хотя, признаться, я задаюсь вопросом: а может, так оно и есть? Если на самом деле нет никакого великого потустороннего мира, ни золотого города в небе, ни огненной ямы смерти под землей, то было бы совсем неплохо, если бы ни одна религия не была правильной, ни реинкарнация, ни загробная жизнь, ни боги, ни демоны, а просто заблудшие души, проходящие через пустые черные пустоты творения, предназначенные для небытия на все времена.

Заблудившись в этих мрачных мыслях (что случалось довольно часто, когда человеку нечем заняться, кроме как погрязнуть в горечи), я не заметил, как в пустоте позади меня образовалась трещина, похожая на осколок стекла, по крайней мере до тех пор, пока не раздался кашель, призывающий к вниманию, то есть я говорю "кашель", потому что это все, что может понять мой смертный разум, потому что он был похож скорее на шепот, произнесенный на древнем языке, давно забытом временем, не поддающийся расшифровке и повторению, и понять его можно было только благодаря весу и намерению.

Когда я крутанулся на месте, удивительно быстро для существа, не имеющего физической формы, мой взгляд упал на человека, который, должно быть, выглядел самым средним из всех, кого я когда-либо видел: в его глазах не вращались галактики, с бороды не свисали облака, и у него точно не было блестящих серебряных волос. Нет, вместо этого у него были короткие каштановые волосы, которые я бы описал как лучшее соотношение цены и качества в парикмахерской, тусклые голубые глаза, в которых не было заметно ни блеска, ни древней мудрости, нос, слегка вздернутый, но не настолько, чтобы быть уникальным, уши, которые не были ни слишком большими, ни слишком короткими, а также легкая щетина, покрывавшая его удивительно простое лицо. Он выглядел ничем не примечательно; если бы вы попросили кого-нибудь нарисовать человека, то получили бы обычного Джона Доу, одного из многочисленных органических роботов, которые миллионами населяют Землю.

И все же, когда я взглянул на него, все инстинкты сработали как предупреждающий знак. Что-то глубоко внутри меня понимало, что это не обычный Джон Доу, не обычный человек, нет, это нечто гораздо большее, выходящее за пределы понимания смертных, даже сейчас, проведя, казалось, целую вечность в пустоте, так долго отстранившись от смертной оболочки, я все еще не мог даже начать постигать значение этого... существа.

Потрясенный своими мыслями, я пробился сквозь парализующую силу, застывшую на моей сущности, не позволяя мне сделать ни одного движения - первобытная реакция, присущая смертным с момента их создания. Я наблюдала, как существо недоуменно смотрит на меня, впервые с тех пор как заметило мужчину. В его глазах мелькнула эмоция, не совсем

растерянная, но скорее похожая на недоумение, как если бы вы пришли домой с работы и обнаружили, что ваши подушки разорвал ваш домашний питомец.

Но как бы быстро эмоция ни вошла в его глаза, она ушла вдвое быстрее, и после нее осталась лишь апатия, как если бы, подняв ботинок, вы обнаружили, что раздавили муравьев. Шепот, произнесенный сущностью, который, хотя и невозможно было услышать, потряс само мое существование, как будто его выкрикнули из последних сил, прошел сквозь меня, прежде чем фальшивая улыбка, не обнажившая зубов и не создавшая ямочек, озарила лицо существа - фальшивая улыбка, которую носят как маску, чтобы скрыть более подлинные эмоции.

Внезапно трещины, созданные сущностью, начали затягиваться, как кожа после разрыва, а сама сущность превратилась в дым, когда ее сущность впиталась обратно в быстро закрывающуюся рану на стене, и осталась только пастообразная белая жидкость, пахнувшая чесноком, что, конечно, было невозможно, поскольку я был небесным существом и не имел ни носа, ни органов чувств, поэтому то, что я мог учуять что-либо, говорило о сверхъестественной природе запаха.

Сам жгут начал складываться в потрепанный свиток, который раскрылся достаточно близко, чтобы я мог его рассмотреть, но все еще был защищен от моего прикосновения черным смогом, окутывавшим пустоту. Когда свиток окончательно сформировался и распутался, он начал рисовать тьму на стенах, превращаясь в чернила, которые плясали по свитку, перебирая языки, ни один из которых не был узнаваем, пока наконец не остановился на английском.

Мир...

Желания:

1...

2...

3...

<http://tl.rulate.ru/book/101425/3555290>